

Б.А. Спасенников

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
процесса ЧОУ ВО «Институт управления»

А.М. Фумм

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России

К вопросу о наказаниях в виде ссылки и каторжных работ в Российском государстве XVI – начала XX вв.

В статье анализируются основные нормативные акты Российского государства XVI-начала XX вв., касающиеся особенностей исполнения наказаний в виде ссылки и каторжных работ.

Ключевые слова: наказание, ссылка, каторжные работы, заключенный.

Ссылка и каторжные работы в течение длительного времени занимали в отечественном перечне наказаний значительное место. Исторически наказание в виде ссылки появилось в российском праве несколько раньше института каторжных работ. Под ссылкой в отечественной юридической науке понимался вид уголовного наказания, выраженный в виде удаления осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности [2, с. 1142]. Известный пенитенциарист И.Я. Фойницкий дает подробное объяснение этому явлению: «ссылка применялась как мера опалы к политическим противникам, как мера милости к военнопленным и лицам, приговоренным к смертной казни, как мера безопасности для обеспечения общественного спокойствия, а также как способ текущего управления для несения службы и для укрепления границ» [8, с. 245].

Первое упоминание о ссылке относится к периоду царствования Ивана IV, который, по сведениям Д.Н. Альшица, еще в 1539 году отправлял в ссылку неугодных ему лиц. Прообразом ссылки стало «выбитие вон из земли», являвшееся мерой опалы или политической мерой и заключавшееся в «разводе жителей какого-либо города или местности целыми семьями по другим городам. Такие меры официальные власти предприняли, например, после присоединения Новгорода и Пскова [7, с. 110].

На законодательном уровне институт ссылки был впервые закреплен «Приговором о лжесвидетельствах» от 12 марта 1582 года, который четко определил назначение ссылки – «не щадить виновных, бить их кнутом, ссылать и записывать их в казаки в украинные города, в Севск, в Курск». Таким образом, достигалась двойная цель – подвергнуть лицо наказанию и одновременно

использовать его на службе государству [11, с. 28].

Согласно Соборному уложению 1649 года (Уложение) ссылка по своей распространенности еще сильно уступала смертной казни, телесным наказаниям и тюремному заключению; она содержалась лишь в санкциях 11 статей Уложения (ст. ст. 128, 198 гл. X; ст. 13 гл. XIX; ст. ст. 9, 10, 12-14, 16 гл. XXI; ст. ст. 3, 16 гл. XXV) [5, с. 83–257]. В большинстве случаев ссылка назначалась вместо смертной казни, а иногда – в качестве наказания за преступления средней тяжести (кражи, грабежи, побег из мест заключения и пр.). Кроме того, ссылка сочеталась с торговой казнью и телесными наказаниями, в основном с битьем кнутом (например, ст. 3 гл. XXV, ст. 13 гл. XIX Уложения).

Основной целью назначения уголовного наказания в виде ссылки в середине XVII века было удаление в отдаленные местности опасных для государственного и общественного строя лиц, а позднее – укрепление государственных границ и освоение новых земель. Уложение впервые в российском законодательстве вводило использование заключенных в качестве рабочей силы. Так, ст. ст. 9, 10 гл. XXI Уложения, закреплявшие порядок расследования дел о воровстве, устанавливали «посылать татей в кайдалах работать на всякие изделия, где государь укажет». По окончании урочных лет осужденный, отбывший наказание, ссылался в окраинные города.

Уложение не указывает сроки пребывания в ссылке; в некоторых случаях называется место ссылки – «или куда государь укажет, или в украинные города без их определения». И лишь в одном случае – для посадских тяглых людей, выдававших себя за крестьян и закладывавшихся частным владельцам, – законодатель устанавливал ссылку в Сибирь на житье на Лену (ст. 13 гл. XIX Уложения).

Статьи Уложения не определяли ни порядка отбывания данного вида наказания, ни правового положения лиц, приговоренных к ссылке. Но имеющиеся исследования позволяют сделать вывод, что условия жизни ссыльных, несмотря на первоначальные ссуды, чаще всего были достаточно

тяжелыми, что объяснялось, в первую очередь, отдаленностью и необжитостью местностей, куда они направлялись.

В XVII веке передвижением ссыльных заведовал, в основном, Сибирский приказ; однако часть полномочий по распределению приговоренных к ссылке имели Стрелецкий и Разбойный приказы. Местными органами управления ссылкой были административные органы – воеводы, их заместители и приказчики.

Доставление преступников к месту ссылки производилось небольшими партиями, охрану которых осуществлял специальный караул, назначенный в Москве. Воеводы городов, по которым должна была следовать партия ссыльных, получала от караула сопроводительные письма с указаниями. Первоначально заботиться о пропитании, одежде и подводах должны были сами арестанты, но после принятия Соборного уложения 1649 года государство начало выделять так называемое «путевое довольствие», которое хоть и не сильно, но облегчало участь лица, следовавшего в ссылку. Следует отметить, что в 1696 году в Верхотурье был построен первый особый двор со стоячим тыном, откуда ссыльные распределялись по сибирским местностям [9, с. 53].

В XVIII столетии появляется принципиально новый вид наказания – «сослание на каторгу». Под каторгой (от греч. *katergon* – галера) понимался особый вид наказания за уголовные и политические преступления, сочетавший в себе лишение свободы с особо строгим режимом содержания и привлечение заключенных к тяжелому физическому труду. Возникновение каторги в России датируется 24 ноября 1699 года, когда указ Петра I впервые предписал осужденных «положить на плаху и, от плахи подняв, бить вместо смерти кнутом без пощады и посылать в ссылку в Азов с женами и детьми и быть им на каторгах в работе». В первую очередь данный нормативный акт касался 269 стрельцов, принявших участие в бунте 1698 года.

Однако сама идея каторжных работ появилась несколько раньше, в 1668 году, и принадлежала она переводчику Посольского приказа Андрею

Виниусу. Он предлагал ввести каторжные работы на Хвалынском (древнее название Каспийского моря) море с применением труда осужденных лиц. Под каторгой имелись в виду гребные суда – галеры, поэтому первоначально наказание в виде каторги означало «ссылку на галеры». Наиболее широко каторжные работы были распространены на Азове, а с утратой Азова центрами каторги стали Балтийское море, Оренбург, Ревель, Рига, Таганрог и Петербург. Указ Петра I от 14 января 1704 года закреплял смертную казнь только для виновных в совершении убийства; остальных, «которые достойны смерти, тех бить и, запятнав пятнами, посылать вечно на каторгу».

Постепенно, в связи с заменой гребных судов парусными, каторга теряет свое значение в качестве «ссылки на галеры» и рассматривается как вид уголовного наказания, связанный с принудительным выполнением тяжелого физического труда. С этого времени каторжные работы вводились не только на флоте, но и на заводах и фабриках, а также на строительстве крепостей и гаваней.

Что касается нормативно-правовой базы, регламентировавшей исполнение наказания в виде ссылки и каторги, то основным законодательным актом петровской эпохи явился Артикул воинский 1715 года. Наказание в виде каторжных работ предусматривалось в семи артикулах (арт. 63, 65, 149, 166, 167, 170, 196); некоторые из них имели весьма расплывчатые формулировки, оценочный характер и неопределенность сроков отбывания наказания [6, с. 373].

Направление на каторгу («на галеру») предусматривалось также Уставом морским 1720 года, который во многом повторял положения Артикула воинского и касался весьма ограниченного круга лиц. В частности, ссылка на галеры могла быть назначена рядовым матросам в случае их вины в том, что «корабль загоритца и згорит» [3, с. 322-386].

Но, несмотря на свое общегосударственное значение, ни Артикул воинский, ни Устав морской, ни иные подобные документы первой четверти XVIII века не определяли в полной мере порядок

исполнения наказания в виде ссылки и каторжных работ. Особенности отбывания данных видов наказаний подробно регламентировались императорскими указами.

С 1721 года каторга уже четко подразделяется на два вида: вечную и временную, причем последняя назначалась не «до указа» (как это было ранее), а «по указу», то есть после истечения срока наказания наступало освобождение арестанта. Вечная каторга являлась вторым по тяжести наказанием после смертной казни. Приговоренные к вечной каторге оставались в распоряжении государства до самой смерти; от наказания их не освобождал ни преклонный возраст, ни болезнь.

Сроки отбывания временной каторги были крайне разнообразными. В литературе встречаются сведения о ссылке на 5, 10 и 15 лет. С принятием в 1822 году Устава о ссыльных вечная или бессрочная ссылка в каторжные работы была ограничена 20 годами.

Говоря о развитии института ссылки и каторги в первой четверти XVIII века, следует отметить одно весьма существенное обстоятельство: в рассматриваемый период происходило соединение ссылки и принудительных работ (в XVII веке ссыльные, как правило, выбирали себе род занятий). Реформы Петра I породили принудительный труд осужденных преступников – «каторжные работы», отбывая которые ссыльные уже не имели права выбора рода занятий; они работали исключительно по назначению управляющих.

Во второй половине XVIII в. основным назначением ссылки и каторжных работ наряду с использованием труда осужденных продолжало оставаться заселение окраин государства. С 1760 года основными местами отбывания каторжных работ стали Екатеринбургская (просуществовала до 1800 года) и Нерчинская каторги, а немного позже – каторга на острове Сахалин. Постепенно менялся и характер каторжных работ: на смену строительству приходили работы на рудниках, заводах и фабриках.

В рассматриваемый период фактическое положение лиц, приговоренных

к ссылке и каторжным работам, было крайне тяжелым. Решая судьбу ссыльных преступников, государство обычно не принимало во внимание ни время года, ни состояние здоровья осужденных. В некоторых случаях ссыльным разрешалось взять деньги и вещи, но зачастую их отправляли к месту назначения без всякой подготовки, что было для них весьма суровым испытанием. Перед отправлением на каторгу преступников, как правило, наказывали кнутом или батогами, увечили клещами и в большинстве случаев клеймили. Сведения, имеющиеся за 1725-1761 гг., свидетельствуют, что около 96% от общего числа осужденных к ссылке и каторжным работам подвергались различным по тяжести телесным наказаниям. К месту отбывания наказания преступники следовали в ножных кандалах, скованные попарно; пары в свою очередь соединялись канатом, металлическим прутком или цепью.

К концу XVIII века происходит жесткое разделение ссыльных на вечное поселение и ссыльных в каторжные работы. С 1798 года ссыльных стали посылать на работы отдельно от каторжных, «дабы тем их не сравнивать с преступниками, за тяжкие преступления, вместо смертной казни, вечно в работу осужденными» [4, с. 445]. В это же время перечень преступлений, за которые назначалось наказание в виде каторжных работ, существенно сократился: в нем остались убийство, квалифицированные виды кражи и грабежи. Данный момент очень важен для понимания пенитенциарной политики того времени – государство стремилось действовать строго, но справедливо, назначая наказание в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления.

Девятнадцатое столетие занимает особое место в формировании единой системы законодательства и развитии многих государственных институтов (в том числе, и института каторги и ссылки). Коренные государственные преобразования, связанные с созданием министерств и систематизацией законодательства, затронули и область исполнения наказаний. В рассматриваемый период появились первые отраслевые законодательные акты, регулировавшие основные вопросы уголовно-

исполнительного характера, а правовая регламентация системы мест лишения свободы в рассматриваемый период обрела логическую завершенность. Разрозненные ранее пенитенциарные документы были соединены в Устав о ссыльных 1822 года и Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 года. Постепенно усиливалась степень законности при исполнении наказаний в виде лишения свободы: в частности, в 1822 году было законодательно закреплено решение о том, что ссылка назначалась «не иначе, как по приговорам судебных установлений».

Устав о ссыльных, принятый в 1822 году, стал первым общегосударственным законодательным актом, целиком посвященным вопросам каторги и ссылки. Данный нормативный акт внес значительные изменения в порядок отбывания наказания в виде ссылки и каторжных работ. Все ссыльные по этому Уставу делились на приговоренных к каторге и приговоренных к ссылке на поселение. Такое деление осужденных еще больше способствовало сближению ссылки и каторги. Обязательные работы для всех категорий заключенных стали первой частью данного вида наказания.

Исполнение наказания в виде каторги и ссылки получило дальнейшее развитие с принятием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Уложение). Указанный правовой акт содержал довольно громоздкую систему наказаний, среди которых ссылка и каторжные работы занимали не последнее место.

Сохраняя ссылку на каторгу и ссылку на поселение, Уложение добавляет к ним ссылку на жительство (ст. 34-36), которая в рассматриваемом законе получает совершенно иное толкование. Этот вид ссылки относился к исправительным наказаниям, устанавливался пожизненно и назначался независимо от сословных различий. При этом применение ссылки к осужденным низших сословий сопровождалось, как правило, телесными наказаниями. Сроки применения ссылки на жительство колебались от трех месяцев до десяти лет [10, с. 40]. Как отмечал известный русский исследователь Н.С. Таганцев, «редакторы Уложения ввели

это наказание для лиц привилегированных для того, чтобы продолжительностью этого наказания уравновесить соответствующие наказания для непривилегированных, всегда соединявшиеся с телесным наказанием розгами».

Согласно ст. 19 Уложения ссылка в каторжные работы и ссылка на поселение относились к уголовным наказаниям и назначались за наиболее тяжкие преступления: за отцеубийство (ст. 1920), повторное убийство или убийство близких родственников (ст. 1921, 1922), оскорбление святых действием (ст. 223), поджог (ст. 2108) и др. Анализируя статьи Уложения, можно сделать вывод о взаимосвязи всех видов ссылки, что объяснялось, двумя обстоятельствами: во-первых, ссылка на поселение начиналась, как правило, с заводских, то есть каторжных работ, во-вторых, по окончании каторжных работ осужденные поступали на поселение.

Крайне трудным для официальных властей стало решение вопроса о неравном соотношении полов между ссылными, о недостатке женщин, препятствующем правильной колонизации. Указанная проблема появилась еще в XVI веке, когда московское правительство предписывало «даже под строгим наказанием сибирским крестьянам выдавать своих дочерей замуж за ссылных». По замечанию Е.Н. Анучина, в первой половине XIX века «между ссылными была одна женщина на шесть мужчин, а из добровольно следовавших за мужьями приходилась одна на 30 мужчин». С 30-х годов XIX века царское правительство в целях поощрения стало выдавать денежные награды за брак со ссылными, на что ежегодно выделялись специальные кредиты: так, в 1842 году этот кредит составил 5 600 руб., в 1850 году – около 7 000 руб. [1, с. 68].

Следует отметить, что к 60-м годам XIX века институт ссылки и каторги значительно замедлил свое развитие. Это было связано в первую очередь с отсутствием достаточного количества рабочих мест, вызванного истощением золотых приисков, где работали заключенные, а также ухудшением надзора за ними.

Таким образом, к моменту свержения самодержавия в Российской империи

сложилась определенная система уголовных наказаний, среди которых ссылка и каторжные работы занимали не последнее место. Дальнейшее развитие России в корне перестроило пенитенциарную систему государства, практически сразу же исключив ссылку и каторгу из лестницы наказаний.

Библиографический список:

1. Анучин Е.Н. Исследование о проценте сосланных в Сибирь за период времени 1827-1846 гг. СПб., 1873.
2. Большой энциклопедический словарь. СПб., 2002.
3. Законодательство Петра I. М., 1997.
4. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004.
5. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. М., 1985.
6. Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. М., 1986.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994.
8. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000.
9. Фумм А.М. Назначение и исполнение уголовных наказаний в отношении иностранцев в дореволюционной России: моногр. М., 2011.
10. Фумм А.М. Организационно-правовые аспекты становления и развития института колоний-поселений в Российской империи (XVIII-начало XX вв.) // Российский следователь. 2007. № 18.
11. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные (карательные) нормы в отечественном законодательстве XI-XVI вв. // Уголовное право. 2012. № 1.

©Спасенников Б.А., Фумм А.М., 2017